

Социальное пространство личности

Сит Крейсберг

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЛАСТИ: ДОМИНИРОВАНИЕ, ПОЛНОМОЧИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ*

(перевод с английского Игоря Макова)

Введение

Первое, что мы должны признать как учителя, это объект нашей власти, для в большей степени понимания (или непонимания) и применения (или неприменения) того, что власть определяет наши успехи и неудачи как учителей. «Власть» – слово, явно отягощенное... Многие из нас имеют власть через несколько выбранных слов, разрушая мир какого-нибудь молодого человека. Мы имеем власть путем заботливого отбора и манипуляций над студентами, разделяя их и разбивая на беспокойные фракции... Мы имеем власть, просто игнорируя определенных студентов, сделать их неуверенными и боязливыми... И наоборот, мы имеем власть сделать противоположность. Словом или жестом мы имеем власть сделать детей счастливыми... И, призывая эту власть, мы должны также допустить, что не прилагать постоянно усилий для использования ее в полезном направлении – это почти искусство. Это все равно, что иметь власть исцелять, но никогда не лечить.

Элиот Виггинтон (1986)

---

* *Kreisberg S. Transforming Power: Domination, Empowerment and education. – State University of N. Y., 1992.*

Раскрыть природу трансформации власти

Эта книга о власти. Она о власти в классной комнате, в наших школах и в нашем обществе. Она для всех тех воспитателей, которые стараются понять разумность и просто пользу власти. Эта книга также о полномочиях, она исследует полномочия учителей и студентов. Она изучает процессы, посредством которых люди больше игнорируют свою жизнь и развивают навыки и склонности, необходимые, чтобы быть важным и эффективным участником нашего общества. Она пытается определить и понять власть, которая дает силу и таким образом раскрывает природу «трансформации власти».

Иногда, когда наша нация ставит вопрос о цели и ценности нашей образовательной системы, ищет новые направления для реструктурирования наших школ и воспитания наших молодых людей, эта книга пытается предложить способность проникновения в то, как мы можем создать школы и комнаты для учеников, более приспособленные для применения разделения полномочий.

Демонстрация власти в школах как модель общества

Чтобы сделать это, эта книга начинается взглядом на более широкий социальный и теоретический контекст образовательной теории и практики. Школы, учителя, студенты и обучение существуют в пенящемся котле связанных меж собой институтов и социальных сил. Демонстрация власти в школах отражает эти более обширные силы и взаимосвязь наших институтов. Чтобы понять природу власти и возможность наделения полномочиями в школах, мы должны посмотреть на природу нашего общества и взаимоотношения среди школ, доминирование и власть.

Исследования природы власти в отношениях при наделении полномочиями

Однако власть в этой книге – исследования природы власти в отношениях при наделении полномочиями. Какова движущая сила власти, которую мы можем создать в наших отношениях со своими студентами, которая будет наделять силой как наших студентов, так и нас самих? Какие типы властных отношений важно для учителей испытать, чтобы почувствовать себя наделенными властью?

Проблема власти в образовании

Образование – это главное средство социализации, таким образом, оно является точкой фокусирования для выражения доминирующих ценностей и социальных отношений. Именно из-за этой центральной общественной функции школы исторически были местами споров по различным взглядам на демократию и общество вообще. Эта книга добавляет многие точки зрения к этим дебатам. Она руководствуется верой главным образом в политическую и нравственную природу преподавания и в возможность разграничения полномочий и демократических изменений в школах и обществе

Доминирование, Власть и Полномочия

Я считаю фундаментальной темой нашей эпохи доминирование, которые подразумевает свою противоположность, тему свободы как цели, к которой надо стремиться.

Паоло Фрейре (1970)

Власть диагноза

Окруженная с четырех сторон кружащими голову, узорчатыми желтыми обоями одинокая женщина сидит в комнате. Ограниченная бывшей детской комнатой колониального особняка, она тайно пишет в своем журнале. Женщина, пишущая в журнале «Желтые обои», – Шарлотта Перкинс Гилман – это молодая мать и жена «в мертвом состоянии»*. Через окошко ее журнала мы являемся свидетелями постепенного и угасающего погружения в бездумье.

После того, как ей был поставлен диагноз ее доктором-мужем, доктором-братом и всемирно известным экспертом-мужчиной по медицине, ей предписали находиться в кровати, много спать и воздержаться от всех социальных взаимодействий. Ей также сказали оставить свою работу – заботу о своем ребенке и написании чего-либо.

Если врач высокой квалификации и чей-то собственный муж уверяет друзей и родственников, что с кем-то нет ничего серьезного, кроме легкой склонности к истерии – временной первой депрессии – что делать этому человеку?.. *«Итак, я принимаю всевозможные стимуляторы, тонизирующие средства и начинаю путешествовать, дышать воздухом и тренироваться, и мне совершенно запрещено “работать”, пока я не выздоровею».*

Несогласие с лечением

Писательница не соглашается с лечением, предписанным для нее мужем и медэкспертом: *«Лично я не соглашусь с их идеями. Лично я верю, что благоприятная работа, волнующая и вносящая перемены, будет для меня благом. Но что делать человеку вообще? Иногда я представляю, что в моем состоянии, если бы у меня была менее враждебная среда и больше общения и стимулов – но Джон говорит, что худшее, что я могу сделать, это думать о своем состоянии, и я признаю, что это всегда доставляет мне неприятные ощущения».*

Она чувствует, что с ней что-то не так и это не просто «первое состояние». Она чувствует, что творчество, уход

---

* «Желтые обои» первоначально были написаны в 1899 году Шарлоттой Гилман и извлечены из неизвестности в 1973 году, когда были переизданы издательством «Феминист Пресс».

за ребенком и контакты с людьми могли бы немного улучшить ее здоровье, несмотря на это, доведенная до состояния инфантильности своим мужем, относящимся к ней как отец, который называет ее своим «счастливым маленьким гусем» и своей «маленькой дорожкой», она вынуждена не обращать внимание на свою собственную интуицию касательно ее болезни и ее потребностей.

В плену замкнутого пространства и неволи

Попавшая в ловушку собственной комнаты, изолированная и одинокая, она постепенно становится заикленной на комнатных обоях: *«Один из этих расползающихся, броских узоров, совершая всевозможные художественные грехи... Цвет – отвратительный, почти отталкивающий; тлеющий, нечистый желтый»*. Она начинает визуально проследивать вьющийся, кружащийся узор на обоях. Постепенно она начинает видеть женщину, заключенную в тюрьму за железными прутьями, пытающуюся бежать. Она наблюдает обои и женщину постоянно: *«Жизнь намного больше возбуждает сейчас тем, что было раньше»*. В ужасающей концовке истории она рывком срывает обои, освобождая женщину от неволи. Она и женщина сливаются. Когда история заканчивается, она, сторбленная, плечом к стене бродит, еле передвигая ноги, кругами по комнате, крича: *«Я наконец-то вышла...»*

Динамика подавления женщины

Написанная в 1899 году история Ш. Гилман кажется вне времени в своем разоблачении фундаментальной динамики подавления женщины, главное из всех подавлений: притеснитель имеет сокрушающую (все-таки иногда не полную) способность контролировать и определять мир угнетенной. Муж писательницы и далекий эксперт с весомостью мудрости медицинской профессии, социальных норм и надежд и мужской солидарностью решили, что не так с женщиной и что необходимо делать, чтобы ей стало лучше. Прерогативы его пола, его профессии и его семейного статуса дают возможность мужу женщины вынудить ее бросить работу и уйти из мира. Вопреки ее самым лучшим интересам и ее ощущению своих потребностей, он контролирует ее мир и ее жизнь.

Бессилие под властью мужчин

Интуитивно женщина знает, что диагноз и лечение неверны. Они губят ее. Все же она бессильна действовать по собственной интуиции. Ее мнение игнорируется, даже рассматривается как неуместное мужчинами, которые контролируют ее судьбу. На протяжении этой истории постоянно хочется кричать мужу: *«Поговори со своей женой, послушай ее, будь внимателен к тому, что она чувствует»*, – вопреки факту, что читатель знает, что муж не заинтересован в том, что она думает и что он действует по определенной принадлежности к мужскому роду само-

надежности о том, что значит быть здоровой женщиной. Жене хочется крикнуть: «Говори отчетливо! Довольно! Делай что-нибудь! Ты погибаешь!» И все-таки мы знаем, что она одинока, ей некуда идти, и она не имеет реального способа сломать ее определенную мужчинами реальность. И в этом загвоздка ее бессилия: ее мир, ее отношения, ее роли и отождествление ограничены, даже определены людьми, институтами, обширными социальными формами, находящимися вне ее контроля. Беспомощные зрители, мы наблюдаем за ее неизбежной гибелью.

Власть доминантных культурных ценностей

В некоторых отношениях даже более смущает тот факт, что муж «любит» ее, что он не пытается ей навредить: *«Так тяжело разговаривать с Джоном о моем вопросе, потому что он такой умный и так любит меня»*. В Джоне не чувствуется злорадства, скорее сплетение доминантных культурных ценностей и принятых образцов отношений между женщиной и женщиной делает его неспособным слышать и отвечать своей жене и по-настоящему помочь ей вылечиться. Женщина смутно понимает это: *«Джон – врач, и возможно... возможно это одна из причин, почему я не так быстро выздоравливаю»*. Но она неспособна действовать, осознавая это. *«Результат этих закрученных обстоятельств таков, что лечение Джона прямо противоположно его намерению»*. Действительно, эта стена не только заключает в ловушку женщину, но находится между ней и ее мужем. Понимание Джоном женщин и их потребностей приводит его к разрушению его «маленькой дорожки». Его действия ради «собственного же блага» жены приводят к ее окончательному разложению. История заканчивается брожением женщины по кругу, оставляющей без внимания тело своего мужа, который упал в обморок при виде своей ненормальной, хотя странным образом, свободной жены.

Этот простой и трогательный кусочек вымысла, наполненный создающимся напряжением и ужасом, является значительным разоблачением противоречивых и деструктивных сил, очевидных в традиционных отношениях полов в США. Но это еще более подтверждается тем, что когда охватывает фундаментальные движущиеся силы, которые создают и увековечивают бессилие во всех взаимоотношениях: отношение доминирования. В специфических движущих силах отношений между мужем и женой в «Желтых обоях» мы видим отражение отношений доминирования, которые наполняют наши социальные структуры и институты. Женщины – это не единственные люди, запертые среди уз-

ров доминирования на желтых обоях. Существуют кроме них и другие жертвы*.

Образование и Доминирование

Страх унижения

Я помню своего учителя по математике и наукам в 5 и 6 классе: яркий мужчина с блестящей копной красных волос и густыми вьющимися, красными усами, который всегда носил галстук-бабочку. Его комната была в беспорядке, с клетками животных и всевозможными играми, и школьными принадлежностями, разбросанными по комнате. Он говорил нам, что у него в усах аллигатор. Если мы попытаемся развязать его галстук, аллигатор нас укусит. Мы часто это пробовали сделать. М-р Смит заботился о нас, он хотел нам всего самого хорошего. Он был воодушевляющий человек, забавный и интересный.

М-р Смит также ритуально шлепал ладонью своих студентов. Когда мы были деструктивны или иначе непослушны, мы должны были покориться нескольким мягким ударам по ягодицам – при открытом наблюдении смеющихся и испуганных товарищей-студентов. Каждый студент ожидал и предполагал испытать этот ритуал унижения и покорности в определенный момент в течение года. Я помню жизнь в страхе, что тебя отшлепают в течение первого полугодия нахождения с м-ром Смитом – не страх физической боли, а унижения и покорности, который я был вынужден испытывать.

Контроль и доминирование через унижение

В комнате м-ра Смита не оставалось сомнений, кто кого держит под контролем. Акт нанесения шлепков был видимой демонстрацией предельного контроля м-ра Смита над своими студентами – над их движением и поступками. Главным образом м-р Смит определял взаимоотноше-

---

* Я не говорю, что все формы доминирования – расизм, антисемитизм, по классовому или половому признаку, по наличию больших знаний – характеризуются тождественными движущими силами доминирования, как описанные в «Желтых обоях». Фоколт отмечает, что «довольно специфические отношения доминирования... имеют свою собственную конфигурацию и относительную автономию» (Фоколт, 1980). Он доказывает, что каждое отношение доминирования имеет потребность быть проанализированной в своей специфичности – так же, как по сходству с другими формами доминирования. Многие женщины по своей роли жен и матерей находятся в уникальном положении близости с мужчинами. Эта близость является уникальной характерной чертой, которая создает условия для особых технологий и движущих сил доминирования, которые, возможно, не существуют в других отношениях доминирования. Тем не менее у меня есть спорное мнение, что среди всех форм доминирования существует фундаментальная общность в движущих силах власти. Я верю, что «желтые обои» непреодолимо охватывают многие из этих движущих сил.

ния в классе. В нем и в наших отношениях с ним участие, забота, юмор, насилие, унижение и подчинение были все перемешаны вместе в сложном переплетении взаимоотношений доминирования. Это доминирование в своей самой эффективной и самой коварной форме, создающее отношения, в которых люди соглашаются быть под чьей-то властью и даже наслаждаются этим.

Я также помню своего учителя английского языка в высшей школе на курсе «Трагедия». Я помню м-ра Норриса, размахивающего деревянной указкой у доски и в нашем направлении. Я помню, как он настаивал, чтобы мы запомнили высказывания Гамлета, и требовал от нас выписывать из наших учебников по грамматике все грамматические правила, которые мы нарушили в своих очерках. Я помню его пугающий голос, его явное удовольствие при унижении студентов, при незнании ими точных ответов на вопросы. Я помню его позу превосходства, которая передавалась через его снисходительный тон, его неумеренные требования и его напыщенные манеры. Я считал м-ра Норриса человеком упадочным и противным. Он не породил привязанности, которой обладал м-р Смит. Я злился на его самодовольство и удовольствие, которое он получал, усиливая свои правила поведения и навязывая свои цели. Годами позже для него создали кафедру гуманитарных наук. Его хвалили как одного из самых блестящих учителей в истории школы и цитировали как дающего советы родителям в начальных обращениях: *«Некоторые из вас здесь сегодня, если не большая часть вас, знают меня только как центральную фигуру современной мифологии, созданной или распропагандированной этим (Джош) студентом. Я – то легендарное создание, которое спускается каждое утро в 8.15 с определенной олимпийской высоты, чтобы стать причиной отчаяния, боли и мучения, и расстройств простым смертным; тот вампир, чье единственное наслаждение – осушить жизненную силу у этих беззащитных невинных, которых вы посылаете нам каждое утро; тот великан – людоед, чьи прут и палка никого не утешает; тот полубог, который является окончательным испытанием умственной, физической и духовной выносливости. Я – это он, с железным кулаком, стальными глазами и каменным сердцем. Короче, я – учитель английского языка, самый неразумный, самый несимпатичный, и – для студентов, живущих во всем мире – самый ненужный из тварей Господних».*

(Продолжение следует)

Программы для аспирантов

Валерия Мухина, Андрей Хвостов

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ*

Раздел I. Самосознание и внутренняя позиция личности

Цели и задачи раздела дисциплины

Данный раздел дисциплины ориентирует на теории, отражающие идеи о феноменологии развития и бытия личности, в частности, на понимание особенностей самосознания и внутренней позиции личности, в то же время на научно-исследовательский, культурно-просветительский, учебно-воспитательный виды профессиональной деятельности. Изучение раздела дисциплины способствует решению следующих основополагающих *целей профессиональной деятельности*:

1 – уметь находить идеи Великого поля общественного сознания и продуктивно ориентироваться в новых гипотезах и теориях;

2 – уметь грамотно ставить и решать исследовательские и практические задачи;

3 – продуктивно для отрасли участвовать в прикладной деятельности, владеть основными методами психодиагностики, психокоррекции и психологического сопровождения личности.

Цель раздела дисциплины – формирование знаний об основных закономерностях развития личности, важнейших этапах психического развития, возрастных и индивидуальных особенностей психики человека.

Задачи раздела дисциплины:

- представить онтогенетический путь человека как социального индивида и личности, выявить общие закономерности развития, жизни, деятельности и угасания человека в плане его психической активности;

- сформировать понимание того, что развитие личности – научная проблема, которая открывает новые знания о развитии и становлении личности, а также творит в науке мифы в своем стремлении к истине;

* Раздел I и III – автор В. С. Мухина; раздел II – автор А. А. Хвостов.